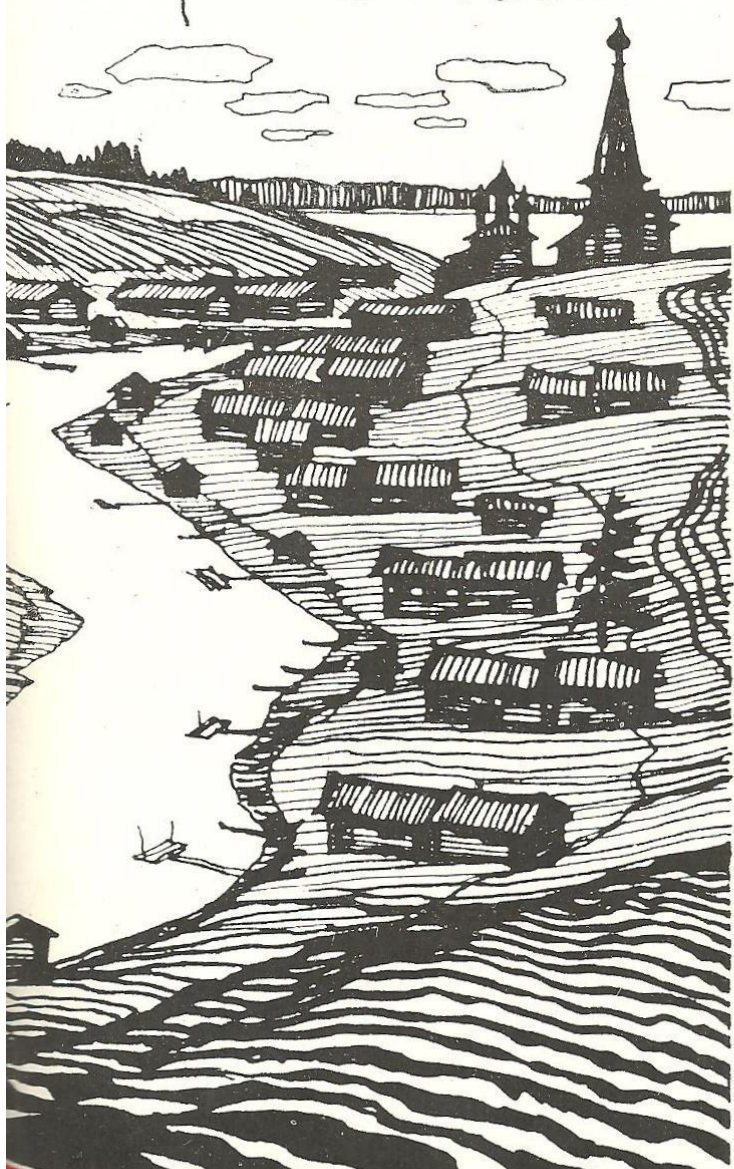
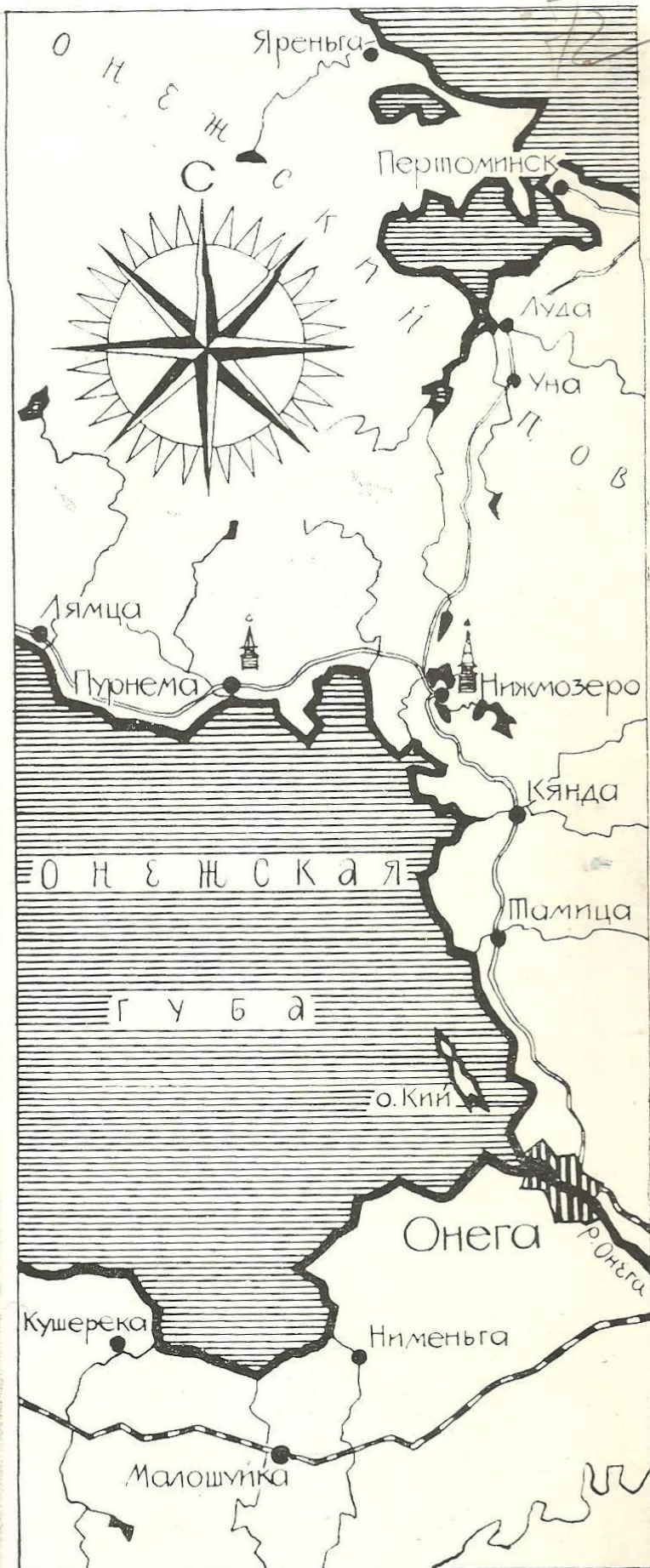

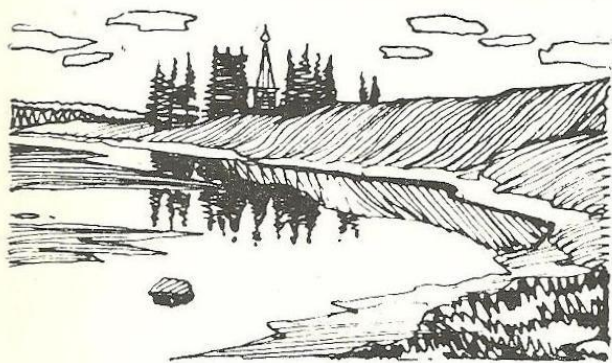
В. П.
Хмельни.
4/11-1972г.

А Амвтники архитектуры рхангельской области

Пурнема Нижмозеро

Полуостров, далеко вдающийся в Белое море и образующий два его залива-губы Онежскую и Двинскую, называется по имени реки — Онежский. Для всех, кому дорого русское народное зодчество, он представляет особый интерес прежде всего своими выдающимися архитектурными памятниками — церквями XVII века в Пурнеме и Нижмозере, а также уникальным ансамблем первой половины XVIII века в селе Неноксе. Старинные селения — Тамица, Кянда, Лямца, Пушлахта, Летняя Золотица, Лопшеньга, Яреньга и другие, возникшие много веков назад, дают возможность и сегодня представить, как заселялся полуостров, как первые поселенцы выбирали места для жизни, как ставили дома.

А населен был Онежский полуостров издревле: стоянки людей неолитического времени обнаружены не только по всему его побережью, но и на нескольких внутренних озерах. В XII — XIII вв., перевозя свои ушкуи-лодки через многочисленные волоки, направлялись сюда новгородские колонисты, заселяя главным образом западный, Лямецкий берег полуострова. На восточном же, Летнем берегу чаще основывались выходцы из Ростово-Суздальского княжества, образуя Ростовские межи или волости. Новгородцев и ростовчан привлекало рыболовство и промысел морского зверя. Отсюда по Онеге и Северной Двине к Вологде и Москве везли семгу, навагу, сига, моржовые клыки, тюленьи шкуры, жир, ловчих птиц для царской охоты.

Переселенцы из Новгорода и средней Руси принесли с собой богатые строительные и художественные традиции. Вот почему и в памятниках архитектуры, и в великолепной резьбе по дереву, и в песнях, сказках, бытующих здесь, живут отзвуки той великой древнерусской культуры, которую мы изучаем теперь преимущественно в музеях и библиотеках.

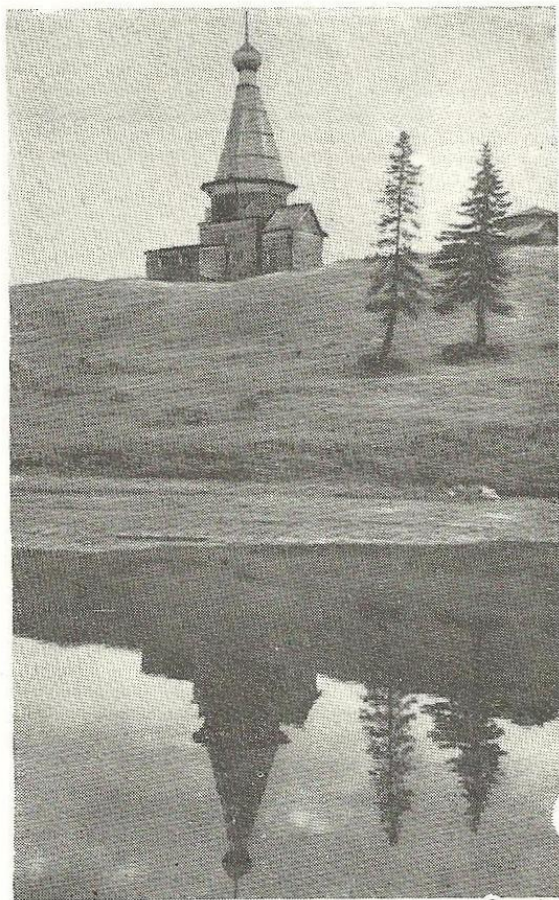
В XV—XVI вв. быстро растущий Соловецкий монастырь начинает скупать на полуострове деревни «со всеми угодьями... куда ходит топор и коса, и плуг». Наряду с ним «варничные места», «ловница водяные» приобретают Кирилло-Белозерский, Николо-Корельский и другие монастыри. Продажа соли дает им огромные доходы. По лесным и некогда малолюдным берегам Онежского полуострова возникают соляные варницы, рыбацкие тони. Около них рубят монастырские дворы: «на тоне... келья да поварня, да анбар рыбной... где рыбу солят, да анбар неводной, где сети держат... да банька», — читаем мы в одной старинной описи. Сюда к тоням и варницам сеялись крестьяне, привлеченные с Онеги и Двины заработками и надеждами на вольную жизнь, но

быстро попадавшие в монастырскую кабалу, ибо всюду на побережье были «доли» и «выты» северных монастырей.

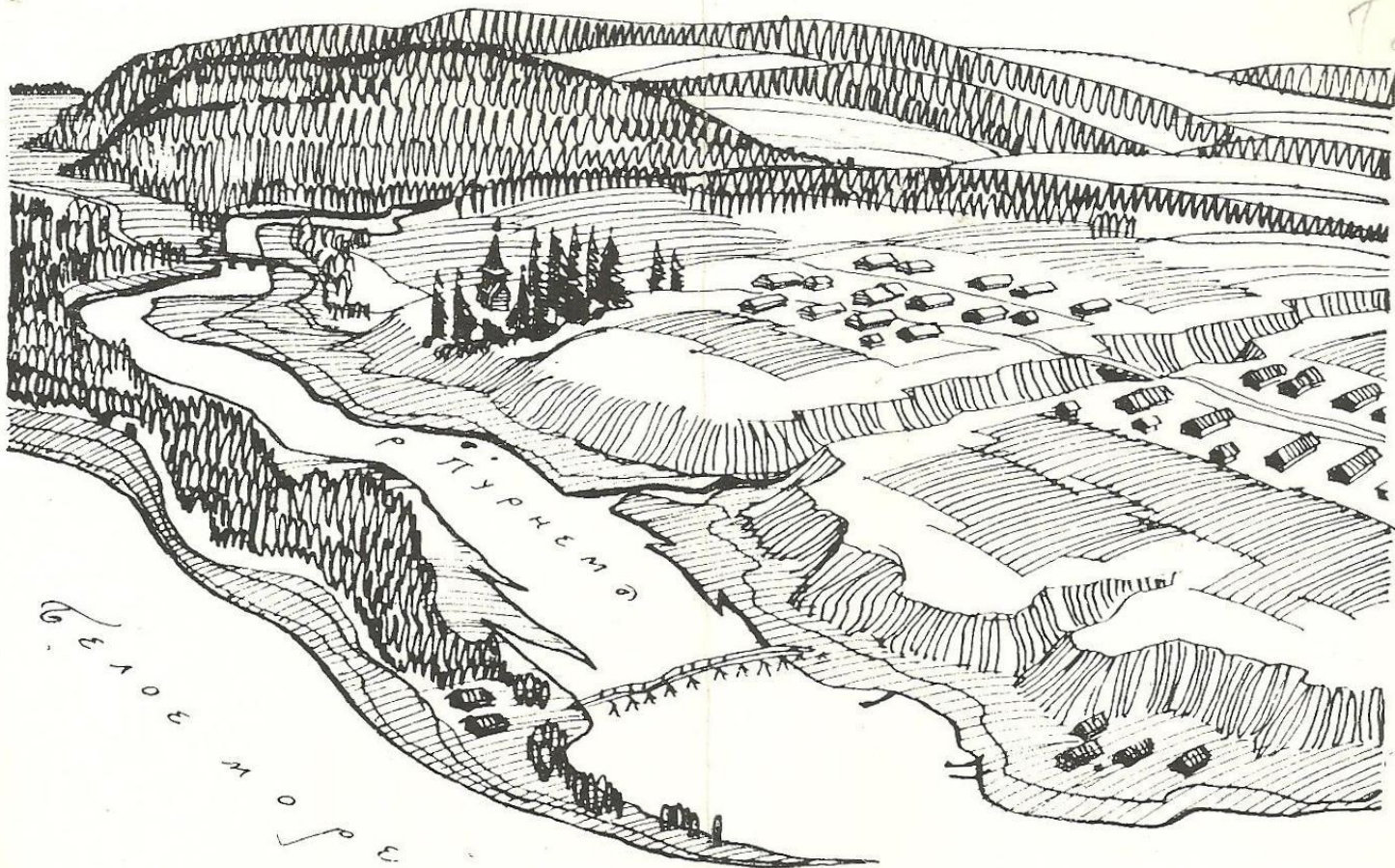
Но в конце XVII и особенно в XVIII веке пришедшие люди начинают уходить отсюда: снижается значение Беломорья в связи с открытием выхода в Балтийское море, падают цены на соль. Замирает бурная хозяйственная деятельность монастырей, и Онежский полуостров постепенно становится «медвежьим углом», из которого, кроме семги, вывозили речной жемчуг. Только море да почтовый тракт, шедший из Кемь в Архангельск, связывали эти земли с внешним миром.

В Пурнему — одно из самых населенных мест западного побережья полуострова — и теперь из города Онеги можно попасть только морским путем. Село, еще в прошлом веке насчитывавшее около полутора десятков домов, растянулось километра на два по высокому берегу Белого моря, у впадения в него реки Пурнемы. Место это выбрано поморами не случайно: жизнь селения во многом зависела от моря, но в то же время река всегда давала пресную воду и по Пурнеме легко было попадать в глубь леса.

В 1617 году Пурнему, состоявшую тогда всего из нескольких домов, купил Соловецкий монастырь, и вскоре после этого здесь возникает крупное усадьбо. На лесистой косе в устье речки Пурнемы и теперь местные жители покажут несколько ям, оставшихся от соляных варниц. В середине XVII века у пяти пурнемских гарниц

Пурнема.
Никольская церковь со стороны реки.

работало около сотни человек. Они вываривали соль из морской воды, прокаливая ее в огромных котлах-чренах.

На следующий год после покупки Пурнемской волости, чтобы прочнее утвердиться на новом месте, по монастырскому указу возводят приходскую Никольскую церковь. Это была одна из первых церквей в Поморье, срубленная после «литовского разорения», и ныне — самое древнее сооружение на всем Беломорском побережье. Вторая, стоящая теперь рядом, построена в 1860 году на том месте, где первоначально была церковь середины XVIII века.

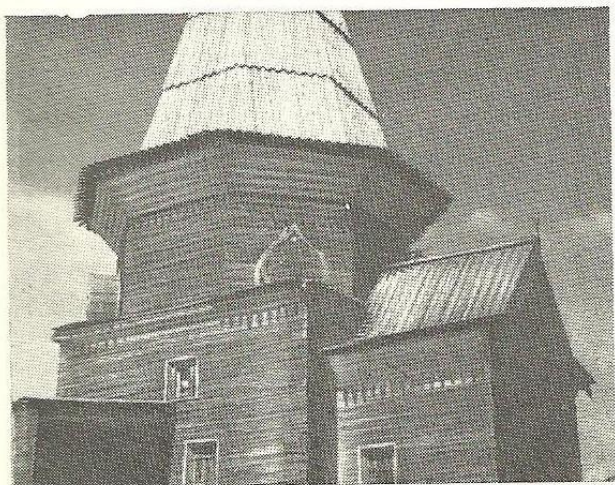
Для возвращавшихся с лова рыбаков храм был своеобразным маяком: шатер его хорошо виден с моря. Не случайно в старых поморских лощах встречаются указания, как держать курс, ориентируясь на створ береговых церквей. Второй вертикалью стала срубленная в 1775 году неподалеку от церкви шатровая колокольня. Она, к сожалению, не сохранилась. С ее площадки-звона можно было далеко видеть море, а это так важно, когда ждут возвращения рыбаков. Церковь была ориентиром и для тех, кто подплывал к селу по реке. В прошлом рядом с церковными постройками стоял монастырский двор, где жил соловецкий приказчик, следивший за работой на варницах.

Внизу, отделенная неширокой косой от моря, поотекает река, полноводная в часы прилива. Когда же она мелеет, то в ее тихих водах, как в зеркале, отражаются церковь и рядом с ней купа деревьев, будто маленький островок, оставшийся от некогда густых прибрежных лесов.

Именно в этом месте река делает крутой поворот и церковь с рощицей как бы замыкают линию берега и вытянувшихся по нему пяти порядков домов. Отсюда, от жилья, кажется, что ели обступили храм со всех сторон, а его шатер так сродни их силуэтам, что в сумрак или пасмурную погоду его нетрудно принять за особенно высокое дерево с пышной кроной. Старые ели словно подчеркивают торжественность места и еще издали приковывают к себе взгляд. Вечером со стороны села погост всегда рисуется на фоне заката.

Расположение церкви с кладбищем поодаль от селения нередко встречается на Севере: тут ее не захватит пожар, который был настоящим бедствием русских городов и сел; в то же время она видна почти из каждой избы. Объясняя месторасположение пурнемской церкви, надо также вспомнить, что поставлена она именно там, где поднимается дорога от Лямцы, по которой за двадцать верст ходили на праздники лямецкие жители, пока в последние годы XVII века не перестроили свою часовню под церковь. И еще: в церковь, пусть недалеко, но нужно было идти, идти специально, как бы оставляя позади все мирское, и уже одно это помогало прихожанам настраиваться на торжественный лад. Так, даже за околицей, благодаря вознесенности своего шатра и купе деревьев, церковь с колокольней оставались определяющими в композиции поморского села.

Рассмотрим теперь повнимательнее саму церковь. Ее основу составляет сруб-четверик, на котором покоится восьмерик, завершающийся шатром. Живописность постройке придает гале-

Никольская церковь. Фрагмент

рея-паперть, асимметрично с трех сторон охватывающая основное помещение. Широкая, словно распластанная, она как бы связывает здание с землей, делает его зрительно устойчивее (такой выглядит церковь с юга и юго-запада). Впечатление ритмичного чередования объемов усиливается благодаря узорным теньям от стрел теса, положенного по свесам кровли алтарного прируба, по углам четверика, основанию шатра и от «воротника» под сравнительно небольшой главкой. Движение ввысь «подхватывается» тремя постепенно уменьшающимися кверху рядами красного теса, покрывающего рубленый шатер. Декоративные бочки-кокошники, расположенные на углах четверика, смягчают переход от одного объема к другому, этому же служит высокая кровля алтарного прируба, как бы соединяющая четверик и восьмерик. Все вместе делает церковь более цельной, монументальной и в то же время обогащает ее силуэт. На коньках алтарной кровли и кокошников можно заметить остатки гребней — сквозной резьбы, украшавшей верхи церкви, а, как известно, в народном зодчестве прежде всего верхи красят всю постройку.

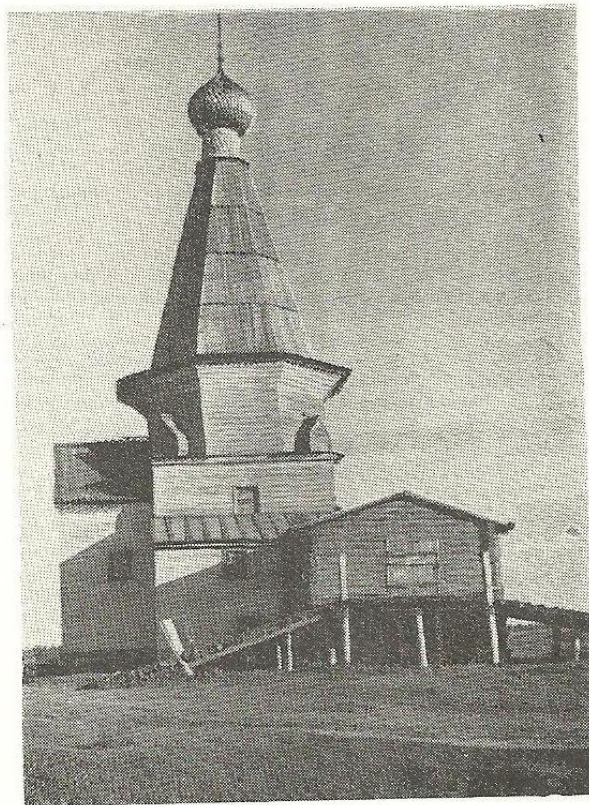
И тем не менее церковь в прошлом, вероятно, производила впечатление строгого, почти крепостного сооружения. Обшивка, сделанная в 1875 году, несомненно, сильно искажила ее облик. Надо представить себе бревенчатые стены из хвойного леса, прорезанные небольшими оконцами, растесанными при обшивке. Кстати, примерно так выглядит амбар, недавно прирубленный к галерее с северной стороны. Алтарный прируб напоминал клеть, стены которой завершаются небольшим расширением-повалом, несущим на себе клинчатую кровлю. Крытая тесовая галерея первоначально была, очевидно, «висячей», то есть держалась на кронштейнах из бревен-выпусков. С запада в нее вело крыльцо, возможно, имевшее два всхода, подобно крыльцам других беломорских церквей, например в Уне и Малошуйке (первая примерно на сто лет старше, а вторая несколько младше нашей). Таким образом, одним всходом крыльцо было обращено к лямецкой дороге, другим — к Пурнеме. Позднее, после обшивки и ремонта, вход сделали с севера, со стороны села. Любопытно, что нынешний амбар, стоящий на таком

же высоком подклете, как и все здание, а также взвоз на две стороны не портят вид церкви, потому что выполнены в традиционных формах и приемах рубки.

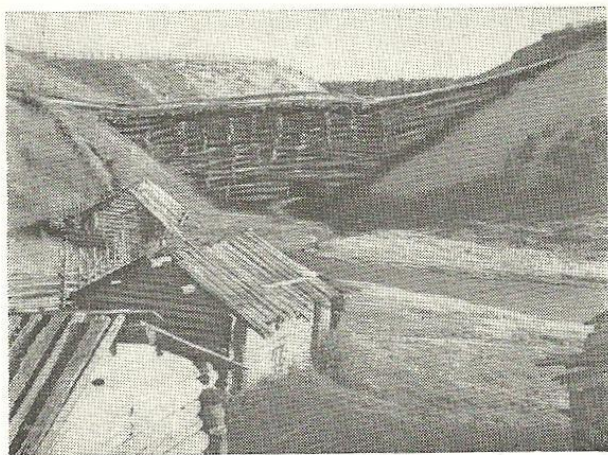
Внутри церкви, в прошлом известной своими рукописными книгами и старинными документами, ничего не сохранилось от прежнего убранства: несколько десятков лет назад здание было переделано под склад зерна.

Закончив осмотр главной достопримечательности Пурнемы, направимся в село. Дорога приводит нас к старинному мосту через глубокий овраг. Его настил, не огражденный перилами, лежит на сплошном ряжесом срубе, заполняющем ров до самого дна. Такой способ рубки, с открытыми промежутками между бревнами, предохранял их от загнивания, придавая при этом всему сооружению большую устойчивость против ветра. А это немаловажно, если учесть, что здесь берег моря. Мост давно не ремонтировался, осел от времени и все же продолжает верно служить людям. Он вместе с баньками, лепящимися по склону оврага, создает представление о старинном уголке поморского села.

В Пурнеме сохранилось несколько домов второй половины XIX века. Среди них стоит обратить внимание на четырехстенку 1876 года, принадлежащую Старицыну. Дом кажется двухэтажным, так как имеет высокий подклет, который помогает зимой, когда снег наметает под самые

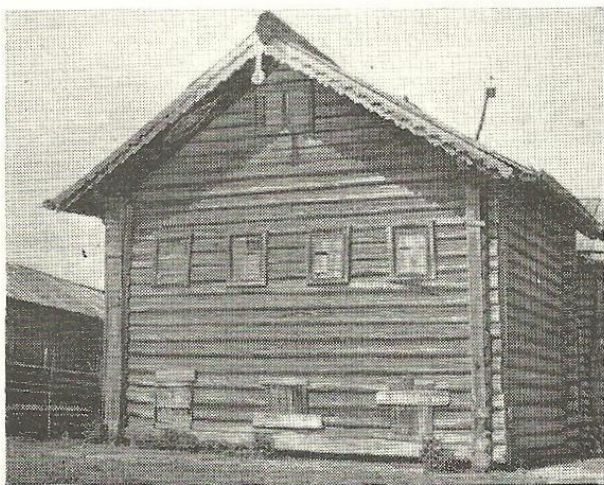

Пурнема. Никольская церковь (1618 г.). Вид с севера.

Пурнема. Старинный мост в селе.

окна, сохранять тепло; тут же держат всякие припасы, а иногда используют и под жилье. Боковые стены избы прорезаны волоковыми оконцами — верный признак старой постройки. На фронтоне и свесах кровли видны остатки росписи. Изображенные в ромбах человеческие маски заставляют вспомнить, что Пурнема была местом резьбы по дереву, известным на всем Лямецком берегу. Здесь делали прялки, в наверхия которых введены прорезные изображения коней, человеческих фигур и масок. Графический характер росписи на доме Старицына говорит о том, что мастер ориентировался на распространенную в этих местах резьбу. Сам по себе мотив маски, редко встречающийся в русском народном искусстве, чрезвычайно древний. Он отражает языческие представления о том, что маски — символы духа предков — приносили богатство и оберегали дом от злых людей и дурного глаза (подробнее о резьбе по дереву см. в статье Н. В. Мальцева «Орнаментальная резьба по дереву на Онежском полуострове» в сборнике «Русское народное искусство Севера». Л., 1968).

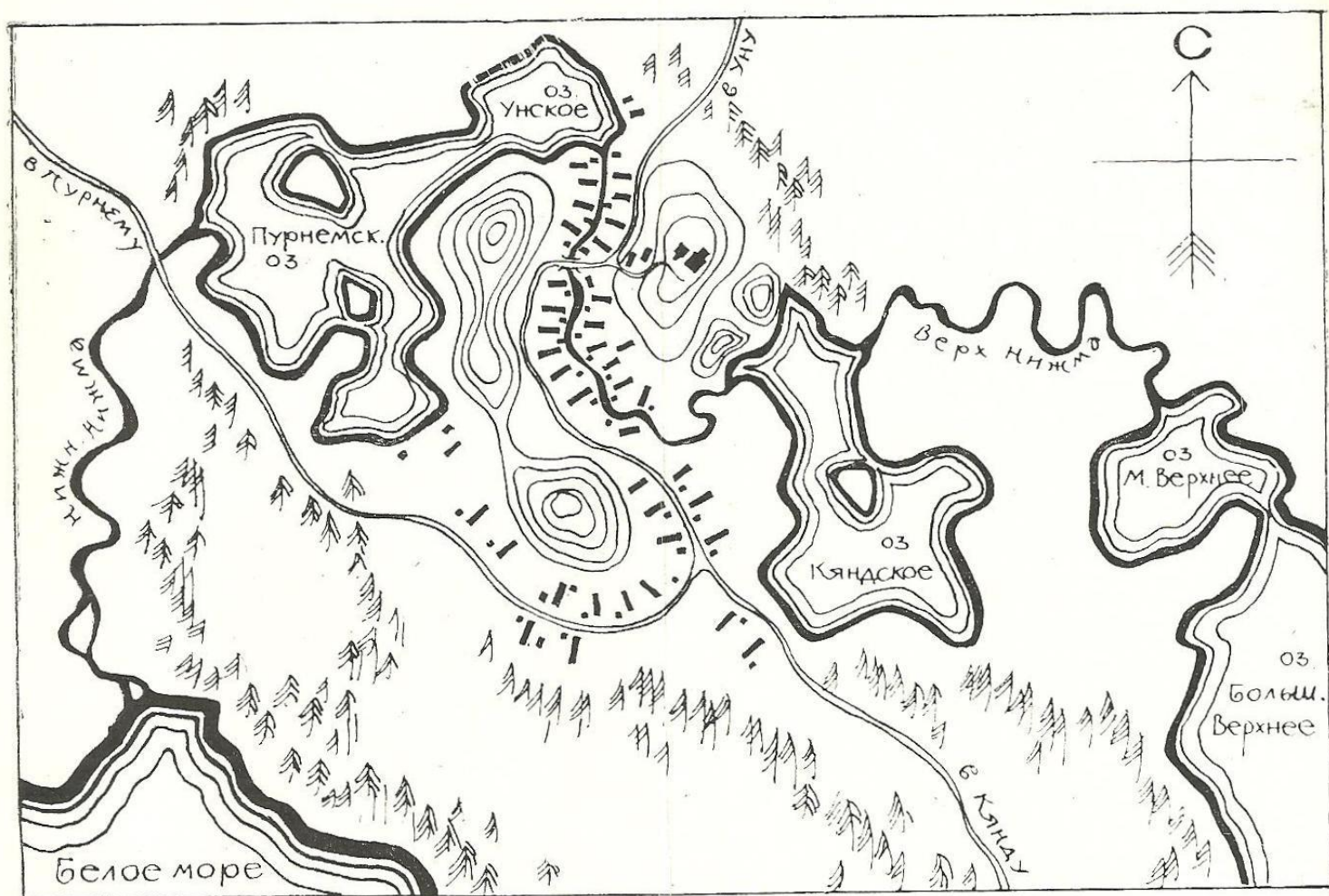

Пурнема. Дом Старицына. 1876 г.

Тридцать километров лесной, местами заболоченной дороги отделяют Пурнему от Нижмозера — одного из самых красивых сел Онежского полуострова, в прошлом также усолья Соловецкого монастыря. Оно расположилось между несколькими холмами (горами по-местному) по обеим сторонам короткой и неширокой Нижмы, соединяющей пять озер — Малое и Большое Верхние, Кяндское, Унское и Пурнемское. В прошлом река была судоходна и нижняя Нижма впадала в море. Видимо, эта связь с морем, а также исключительные природные условия и привлекли сюда первых «населенников» этого края: леса закрывают Нижмозеро от студеной морских ветров, озера его богаты рыбой, леса — зверем, земля, в отличие от соседних деревень, урожайна, или родима, как тут говорят. Поэтому нижмозерские крестьяне с давних времен занимались хлебопашеством. Сколько же трудов надо было положить, чтобы расчистить от леса и пней местные холмы! С ними была связана вся жизнь крестьянина, и не удивительно, что каждая гора получила свое название — Сиверуха, Загорье, Сосновка, Ёлковщина. Здесь, не в пример другим соловецким владениям, вся земля находилась под крестьянской а не монастырской запашкой.

Нижмозеро представляет большой интерес с точки зрения его планировки. В первой половине XVII века все двадцать дворов стояли в низине, оставляя горы под пашню, да и теперь большинство строений теснится по берегам средней Нижмы, которая здесь делает излом, а порядок домов вторит ему. Дома поставлены «глазами» к реке, по которой отправлялись и возвращались с рыбной ловли или охоты, выходили в море. Тут же, у самой воды, — большие поленицы уже распиленных и расколотых дров, ряд банек и амбаров, где сушатся сети, около — лодки и плоты, с которых «жонки» берут воду, полощут белье, чистят рыбу. Когда все места были заняты, за первым порядком по левому берегу возник второй. Сразу за ним — пашня, а выше, на горе — шатровая церковь 1661 года, младшая сестра пурнемской. К ней от реки как бы уступами поднимаются дома, от некоторых из них тянутся вверх изгороди, зрительно связывая избы и все селение с возвышающейся над ним церковью.

В середине села через Нижму переброшен деревянный мост, по которому, огибая затем церковную гору, проходит дорога, соединяющая город Онегу с восточным берегом полуострова — часть старинного почтового тракта Москва — Архангельск. Он также определяет планировку села. По правому берегу в сторону ближайшего селения Кянды тракт идет мимо озадков домов, окна которых обращены к реке. Но там, где он отходит от Нижмы, вслед за ним отходят и дома. Только небольшая часть села расположена отдельно под горой Сиверухой рядом с дорогой на Пурнему. А в центре, около моста, сухопутный тракт и река как бы соединяют село в единое целое. Здесь на мосту собирались веселыми нарядами одетые девки и в светлые вечера, держась за платки, медленно водили хороводы («тихой круг») и пели «круговые» песни:

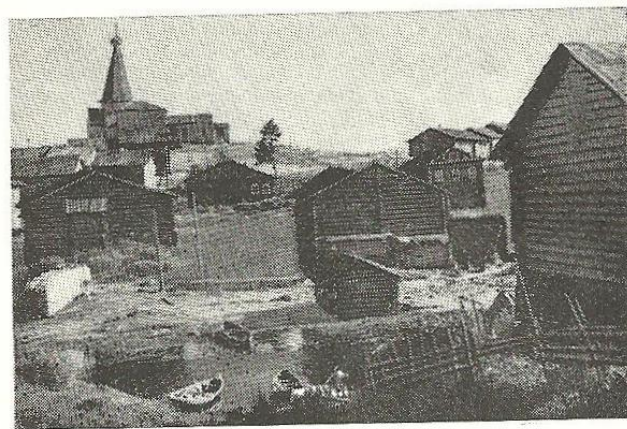
Уж как весна-то, да весна красная,
Весна красная, да она рыболовная,
Лето теплое, да хлебородное,
Да и осень-то, осень богатая,
Осень богатая, да она ветробуйная,
Ветробуйная-то осень, листопадная,
Листопадная-то осень, непрокладная.

Иногда до первых петухов на мосту отплясывали кадрили.

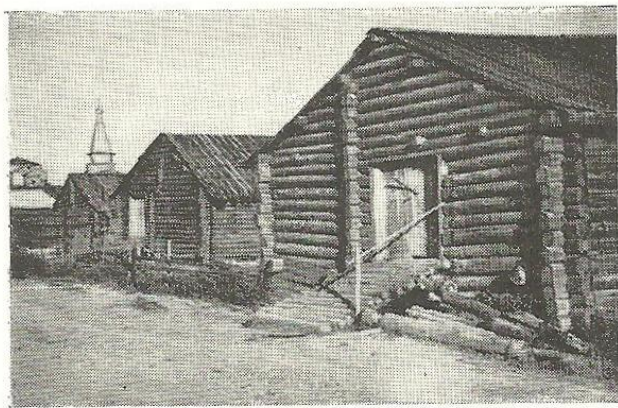
С моста на фоне неба всегда виден темный силуэт церкви, возвышающейся над селом. А ранним утром, в розовом тумане, который поднимается от реки и озер, церковь кажется фантастическим видением. Ее можно увидеть из окна любого дома, с соседних озер, с почтового тракта, когда до села остается еще два-три километра. Церковь венчает собой не только селение, но и всю прилежащую округу. В прошлом ей — главной вертикали — вторили еще рядом стоявшие колокольня и две часовни: одна на горе Сосновке, другая — напротив, между Елковской и Сиверухой. Поставленные на полях, они, как верили крестьяне, оберегали посевы. В Нижмозере, таким образом, сложился исключительный по законченности и живописности

ансамбль. В нем, теперь уже немало потерявшем, все еще продолжает поражать целое, именно целое, а не частности, не детали. Органичность, слитность пейзажа и всего селения здесь настолько велики, что даже не замечаешь заурядной архитектуры отдельных домов.

Не удивительно, что эти края полюбили многим художникам-пейзажистам. Так, А. Е. Архипов считал Нижмозеро одним из лучших

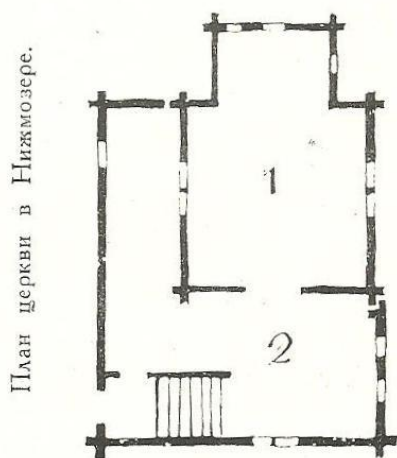
Нижмозеро. Вид на село и Никольскую церковь со стороны Нижмы.

Нижмозеро. Озадки жилых домов, выходящие на тракт в Кянду.

мест на русском Севере. С восторгом в своих «Записках художника» пишет о нем В. В. Рождественский, создавший здесь в 30-е годы немало полотен, многие из которых хранятся в Третьяковской галерее. «Светлой ночью въехали мы в Нижмозеро, — вспоминает художник. — Спит деревня, окруженная тихими озерами и изумрудными полями... В предутреннем небе млеет золотистая луна, отражаясь в затихшей реке; вдоль Нижмы стоят серебристого цвета избы и амбары, все — на фоне весенней зелени окружающих холмов... Глядя на северные дома, я всегда думаю: как умело помор владеет топором. Какой народ, кроме русских, мог так основательно освоить суровый Север и создать замечательное деревянное зодчество!» По старой традиции и теперь частыми гостями Нижмозера бывают молодые живописцы и графики Москвы, Ленинграда, Архангельска и других городов страны.

Нижмозерская церковь, как и в Пурнеме, посвящена Николаю чудотворцу. Недаром в Поморье сложилась поговорка: «от Холмогор до Колы тридцать три Николы». Николу на Севере считали покровителем плотников, рыбаков, путников, терпящих бедствие на морях и озе-

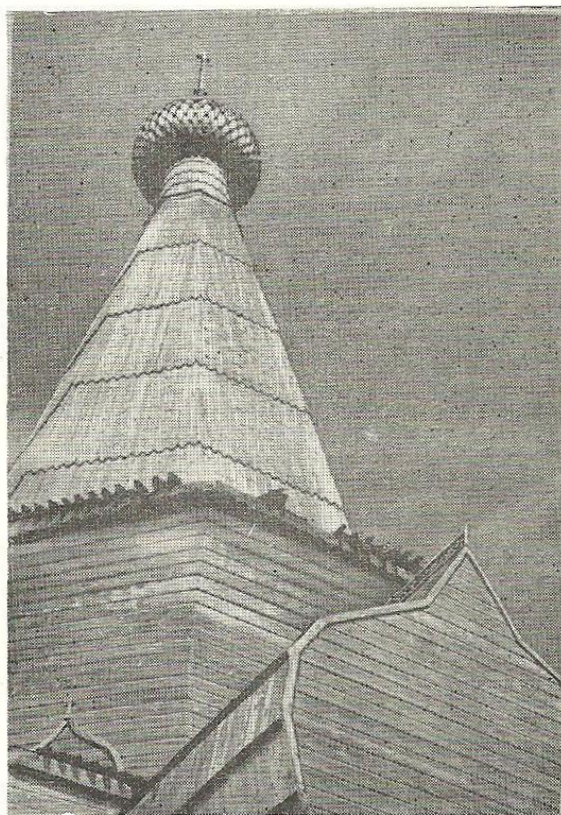
План церкви в Нижмозере.

рах, заступником гонимых. Понятно, что именно он стал самым чтимым святым в поморской среде.

Церковь в Нижмозере, срубленная через сорок с лишним лет после Пурнемской, почти в точности повторила формы последней. Однако вся суть в этом «почти». Если пурнемская кажется приземистой, может быть, даже несколько тяжеловесной, то пропорции нижмозерской более вытянуты кверху. Шатер ее выше и крыт не тремя, а четырьмя постепенно уменьшающимися кверху рядами теса; алтарный прируб завершается не двускатной кровлей, а большой бочкой, имеющей красивые плавные очертания, ей вторят кокошники по углам четверика. Все эти детали сближают Никольскую церковь с рядом других памятников поморско-онежской группы.

Кажется, что наша церковь вобрала высоту холма, хотя данные обмеров говорят, что она, тридцатипятиметровая, выше пурнемской всего лишь на четыре метра.

В прошлом нижмозерский храм еще больше, чем теперь, напоминал башню. С трех сторон четверик (1) окружала крытая, высоко висящая на пропусках бревен галерея. В 1826 году, когда церковь обшивали и подводили новый фундамент, галерею с запада и с севера закрыли стенами, а с южной стороны сломали: в южной стене, там, где двойное окно, была дверь на галерею. Вероятно, тогда же было сломано и крыльцо, обращенное к селу, а вход сделан с

Никольская церковь. Шатер и главка.

Нижмозеро. Никольская церковь (1661 г.)
и колокольня (1766 г.).
Фотография В. В. Суслова. 1886 г.

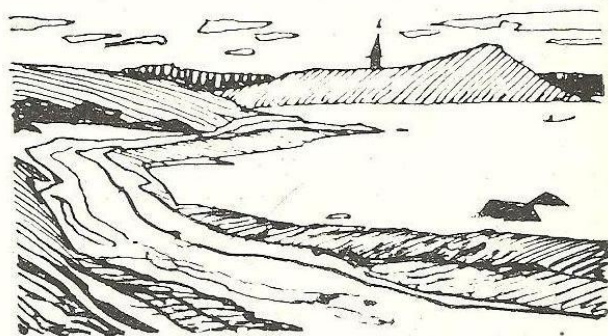
внутренней лестницей в северной стене. Следует обратить внимание на асимметричное решение нынешней трапезной-паперти (2): она охватывает четверик с двух сторон и от этого конек ее двускатной кровли заметно сдвинут к северу от оси симметрии, выявленной с запада широким окном в четверике и оконцем-лазом в стене восьмерика. Асимметрия наблюдается и в расположении окон на южной стене.

Внутреннее помещение ограничено сверху потолком — восьмигранным «небом». Как видим, шатры на деревянных церквях возводились исключительно по декоративно-эстетическим соображениям.

Никольская церковь — одна из немногих на Севере, где сохранился иконостас; его иконы написаны, вероятно, местными мастерами одновременно с созданием храма. С икон смотрят на нас изборожденные морщинами лица тружеников, людей волевых и сильных. Энергичные складки их одежд, контрасты красных и темных тонов усиливают это впечатление. Именно такими, надо думать, были поморы, мужественно осваивавшие берега Студеного моря и рубившие величественные храмы, «как мера и красота скажут».

Увидеть Нижмозеро — все равно, что прочесть увлекательную страницу из истории Поморья. И как важно, чтобы подобные, теперь уже редкие памятники, запечатлевшие и подвиг народный и его незаурядный вкус, не были забыты!

Из Нижмозера ведут три дороги: одна обратна в Пурнему, другая по давнему почтовому тракту в Кянду, а затем в Онегу, до которой 90 километров, и третья — по нему же дальше в глубь полуострова, к старинным посадкам Уне и Луде, откуда недалеко уж и до Летнего берега, известного в прошлом Пертоминским и Николо-Корельскими монастырями.

Михаил Исаевич Мильчик.

ПУРНЕМА. НИЖМОЗЕРО

Художник Ю. С. Ушаков.

Редактор Р. В. Карташова.

Художественный редактор В. С. Вежливцев.

Технический редактор Н. Б. Буйновская.

Корректор А. А. Фонтейнес.

Сдано в набор 4/II 1971 г. Подп. в печать 20/IV 1971 г.

Физ. печ. л. 1,0. Усл. печ. л. 0,93. Уч.-изд. л. 1,018.

Тираж 10 000. Сл. 00332. Изд. № 4668. Заказ № 466.

Цена 10 коп.

Северо-Западное книжное издательство,
Архангельск, пр. П. Виноградова, 76.

Типография им. Склянина,
Архангельск, набережная В. И. Ленина, 86